

Глава 21. Ты что, в меня влюбился?

Когда Цзян Чжичжоу вошёл в кабинет завуча с комплектом новой школьной формы, Чу Цзяньхуа стоял у окна, вцепившись обеими руками в подоконник. Тем временем два его лучших ученика, пристроившись на корточках перед кофейным столиком, дружно переписывали устав школы.

Учитель Цзян глубоко вдохнул, нацепил на лицо самую любезную улыбку и направился к начальству.

— Директор Чу, — мягко позвал он.

Чу Цзяньхуа искоса глянул на него, мученически покачал головой и, словно пытаясь успокоить самого себя, пробормотал:

— Чи Е — гордость и слава нашей школы... Сун Цзы — наше многообещающее будущее...

На бумаге эти слова звучали великолепно, но в устах директора, чей голос выражал желание немедленно свести счёты с жизнью, они больше походили на завуалированное проклятие.

Цзян Чжичжоу примиряюще улыбнулся:

— Директор, ну что вы. У Чи Е и Сун Цзы отличная успеваемость: один первый в рейтинге, другой — пятый.

Эти слова немного подлечили раненую душу завуча. Чи Е и Сун Цзы хоть и выкидывали коленца раз в пару дней, но хотя бы учились блестяще. Особенно Чи Е, чьи баллы стабильно были на десяток выше, чем у лучшего ученика из соседней школы.

Чу Цзяньхуа обернулся, надеясь выкурить сигарету, чтобы разогнать тоску, но, взглянув на парочку, усердно строчившую правила, вспомнил, что курить при детях — дурной тон.

Он тяжело вздохнул:

— Подростки... Нам, учителям, с ними порой не совладать.

Заметив, что гнев начальства сменился на милость, Цзян Чжичжоу поспешил поддакнуть:

— Раз оценки в порядке, пусть себе шумят.

— Да если бы они просто шумели, — хмуро отозвался Чу Цзяньхуа. — Почему они от меня

припустили, раз не встречаются? У меня ноги до сих пор гудят, неделю теперь болеть будут.

— Так вы присядьте на диван, я вам их разомну, — засуетился учитель Цзян. — По правде говоря, я отцу часто массаж делал, рука набита.

— Да как можно! — Чу Цзяньхуа аж подскочил. Если замдиректора застучает их за таким занятием, выговора и штрафных баллов не миновать. — Дай форму Чи Е, пусть переоденется.

— Будет сделано.

Цзян Чжичжоу швырнул пакет с формой прямо на голову Чи Е и ворчливо приказал:

— Живо в туалет, сними эту юбку! Вид совершенно не подобающий ученику! Обоих наказать!

Чи Е, занятый переписыванием устава, даже не пикнул, когда пакет приземлился ему на макушку. Не имея права на возражения, он поймал упаковку, отложил ручку и пулей вылетел в уборную.

К его возвращению Цзян Чжичжоу уже успел вымолить пощаду у директора: вечернее наказание отменили, хотя от объяснительной к четвергу отвертеться не удалось.

Когда они отошли подальше от кабинета завуча, учитель Цзян ткнул в их сторону пальцем:

— Вы чего рванули-то как ошпаренные? Соревнования по бегу устроили?

Чи Е толкнул Сун Цзы локтем, мол, объясняй сам.

— Директор принял Чи Е за девушку, — невозмутимо ответил Сун Цзы. — Решил, что мы с ним крутим роман.

Цзян Чжичжоу понизил голос до свистящего шёпота:

— И ни один из вас, гениев, не догадался сказать, что вы оба — парни?

Чи Е поджал губы.

— Мы просто... перепугались, — признался Сун Цзы.

— Ну и светлые головы!

В среду днём Сун Цзы предстоял забег на тысячу метров. Всё утро Чи Е проспал, уткнувшись носом в парту, а Сун Цзы старательно грыз гранит науки. Лу Фаньсин и компания, не в силах усидеть на месте, после завтрака в класс не вернулись — застряли на стадионе, гоня катки в телефоне.

Когда Сун Цзы закончил очередной вариант теста, Чи Е наконец проснулся и вяло растянулся на столе.

— Плохо себя чувствуешь? — спросил Сун Цзы, заметив его отрешённый вид.

Чи Е покачал головой:

— Скучно.

— Телефон не взял? — Сун Цзы принялся за задачи по химии.

— Не хочу, неинтересно. — Чи Е приподнялся, отодвинул парту назад, прислонившись спиной к стене, и искоса взглянул на соседа. — Тебе самому не тошно целыми днями эти тесты решать?

Сун Цзы тоже отодвинул свой стол, чтобы они стояли вровень.

— Нормально. Привык уже.

Чи Е никогда не видел ученика старательнее, чем этот парень. Подумав, что «гадким утятам» и правда стоит поднажать, он забросил мысли о прогулке. Придвинувшись ближе, он устроил подбородок на сгибе локтя Сун Цзы, которым тот писал, и заглянул ему в лицо:

— И сколько ты ещё планируешь их наклепать?

Сун Цзы на мгновение отвлёкся от задачи, посмотрев в его ясные «глаза феникса».

— Что такое?

Чи Е уронил голову на предплечье друга и пробормотал:

— Да ничего.

Сун Цзы негромко хмыкнул:

— Сходил бы к Лу Фаньсину, поиграл.

Чи Е лишь лениво мотнул головой.

В этот момент в класс ввалилась Чэн Цзиньюй с огромным пакетом сладостей. Раздав немного одноклассникам, она уселась на место Сю Фэйфаня и принялась выгружать угощения прямо на парту Чи Е.

— Чи Е, ты чего на руке моего кумира разлегся? Не видишь, человек делом занят?

Чи Е поднял голову, увидел еду, оживился и тут же освободил руку Сун Цзы.

— Красавица класса, ты просто моя богиня!

Сун Цзы мазнул взглядом по горе снеков.

— Вредно столько дряни есть, — бросил он между делом.

— Ой, да ладно тебе! Раз в сто лет можно! — Чэн Цзиньюй выудила со дна пакета персиковый напиток и, слегка покраснев, поставила его перед Сун Цзы. — Сун Цзы, это тебе.

Чи Е уже вскрыл пачку чипсов и с хрустом отправил одну в рот, с интересом наблюдая за этой сценой. Розовая бутылочка выглядела уж очень по-девичьи.

— Я не буду, — отрезал Сун Цзы.

— Ну выпей, пожалуйста, — заканючила Чэн Цзиньюй. — Я специально для тебя покупала.

Сун Цзы снова уткнулся в тест:

— Отдай Чи Е.

Чи Е замер с чипсом в зубах.

— Зачем это ему? — надулась девушка.

— Давай сюда. — Чи Е понял, что без его посредничества напиток так и останется стоять

бесхозным. Он выхватил бутылку и бесцеремонно запихнул её в ящик стола Сун Цзы. — Вот и всё, проблема решена.

Сун Цзы и Чэн Цзиньюй синхронно уставились на него.

— Чего вылупились? — Чи Е невозмутимо продолжал хрустеть. — Красавица, послушай моего совета: если хочешь завоевать того, кто нравится — действуй решительнее. Не идёт по хорошему — бери штурмом.

Сун Цзы несильно хлопнул его по макушке. Голос его звучал раздражённо:

— Заткнись.

Когда Сун Цзы дорешал второй вариант, Чи Е потащил его на обед — Лу Фаньсин с ребятами уже заняли места. Сун Цзы оставался бесстрастным, и отвечал холодно и отстранённо:

— Не пойду.

— Это ещё почему? Не голодный? — Чи Е уже убирал телефон в карман. — У тебя же скоро забег. Как ты собрался побеждать на пустой желудок?

Сун Цзы спрятал карандаш в пенал и закрыл тетрадь по химии.

— Поем попозже.

— Позже уже третьеклассники набегут, — вздохнул Чи Е, вставая.

Сун Цзы наугад вытянул учебник математики.

— Иди один, — бросил он равнодушно.

Чи Е решил, что тот снова пытается сэкономить на еде, и обречённо вздохнул:

— Ну, не хочешь — как хочешь. Увидимся на старте.

Уже в дверях он обернулся:

— Точно не пойдёшь?

— Нет. — Сун Цзы отложил учебник и просто лёг на парту, собираясь вздремнуть.

— Может, заказать тебе доставку?

— Не надо.

Чи Е лишь плечами пожал. В столовой на втором этаже он взял поднос и приземлился на свободное место рядом с Лу Фаньсином.

— А где наш школьный красавец? — спросил Лу Фаньсин.

Чи Е взялся за куриную ножку:

— Сказал, позже придёт.

Чжоу Мэн с любопытством уточнил:

— Ты что, тоже на стадион не выходил? Опять в классе втихую задротили?

Чи Е возмутился:

— Я похож на того, кто будет втихую зубрить? Просто сидел с Синь-синем, пока он тесты решал. Скука смертная.

Ли Цзялэ вставил свои пять копеек:

— А ты-то там зачем? Это же работа для красавицы класса. Она спит и видит, как бы с ним замутить, надо давать людям шанс.

Лу Фаньсин авторитетно заявил:

— Мой намётанный глаз подсказывает: ничего у неё не выгорит.

— И в кого же тогда влюблён наш Сердечко? — поинтересовался Чи Е.

— Е-гэ, ты что, на школьный форум последние пару дней не заходил?

— Не-а, а что там?

— Там некий «Счастливым ягнёнок» запостил тему, мол, школьный красавец лично признался, что у него кто-то есть.

— Да ладно?! — Ли Цзялэ чуть не подавился.

— Ага, я тоже видел этот пост, — подтвердил Чжоу Мэн.

Чи Е опешил:

— И кто же эта счастливица?

Лу Фаньсин принялся рассуждать:

— А вы видели его хоть с одной девчонкой? Вот именно. Он же пашет как проклятый: с утра до ночи учёба, на уроках слушает, на переменах пишет, в туалет — не дольше пяти минут. Сразу после школы — домой, на дополнительные. У него просто физически нет времени на свидания. А значит...

— А значит, школьный красавец влюблён в Е-гэ, — ляпнул Ли Цзялэ.

Чи Е, собиравшийся укунить курицу, застыл:

— Твою мать, где логика? Син-син же клонит к тому, что тот просто соврал.

Чжоу Мэн с презрением глянул на Ли Цзялэ:

— Совсем мозги от своей любви растерял.

Тот не сдался и повернулся к Лу Фаньсину:

— Ну и каков твой вердикт?

Чи Е и Чжоу Мэн тоже уставились на него.

Лу Фаньсин выдержал паузу:

— Я всё-таки думаю, что он имел в виду Е-гэ.

Чи Е: «...»

Сун Цзы пришёл в столовую вместе с учениками третьего года. Из-за спартакиады здесь было почти пусто — девяносто процентов младших классов уже пообедали. Стоило ему сесть за стол, как напротив пристроилась Линь Суй со своим подносом.

— Привет.

— Что-то случилось? — спросил Сун Цзы.

— Да нет, просто увидела, что ты один. Я тоже одна, так что составлю компанию.

Сун Цзы коротко кивнул. Вспомнив про тетради, он добавил:

— Те конспекты, что ты дала вчера... Они ведь не твоего брата. Скажи, сколько они стоили, я переведу деньги.

Линь Суй улыбнулась:

— Не нужно. — Она помолчала и добавила вполголоса: — Если не вышло стать парой, мы ведь можем остаться друзьями?

Сун Цзы промолчал.

После обеда они вместе направились к учебному корпусу. Проходя мимо стадиона, девушка спросила:

— У тебя же сегодня забег?

— Да.

— Приду за тебя поболеть.

— Не стоит. Это быстро. Лучше иди в класс, скоро пробные экзамены.

Линь Суй нахмурилась и грустно усмехнулась:

— Какой же ты всё-таки холодный.

Войдя в класс через заднюю дверь, Сун Цзы обнаружил всю честную компанию. Лу Фаньсин восседал на месте Линь Шэна, а Ли Цзялэ и Чжоу Мэн втиснулись на стул Сю Фэйфаня. При его появлении все четверо уставились на него немигающим взглядом.

— Что такое? — недоумённо спросил он.

Сев на место, он закатал рукав куртки: до старта в 15:15 оставалось ещё полно времени — сейчас было только 12:45. Можно было ещё немного отдохнуть перед учёбой.

Троица выразительно посмотрела на Чи Е, давая сигнал к действию. Тот огляделся по сторонам, проверяя обстановку, и, убедившись, что лишних ушей нет, придвинулся к соседу:

— Сун Цзы.

Тот как раз открывал сборник задач по физике.

— Говори.

Чи Е шмыгнул носом, явно смущаясь. Обведя взглядом друзей, он наконец выпалил то, что мучило его всё это время:

— Ты что... в меня влюбился?

Лу Фаньсин и остальные затаили дыхание. Чи Е рубанул с плеча — хоть бы для приличия издали начал!

Сун Цзы замер и непонимающе посмотрел на него:

— В каком смысле?

Чи Е замялся:

— Ну... в обычном. Нравлюсь я тебе?

— Не раздражаешь, — ответил Сун Цзы и только тут заметил три любопытные физиономии рядом.

Чи Е вдруг выдал:

— Раз не раздражаю, значит — нравишься!

Сун Цзы слегка нахмурился. Глядя на предвкушающие лица Лу Фаньсина и компании, он начал догадываться, к чему был этот допрос. Повернувшись к ошарашенному Чи Е, он отчеканил:

— Чи Е, у тебя явно не все дома.

<http://bllate.org/book/17463/1695972>